

с митрополитом Христунапуолюса, который был разрешен постановлением синода от 1570 г., было именно это епископство Андруса.³⁴ Это подтверждается эпистолам от второй половины XV в., где в 15 из 17 использованных Гельдером списков епископство Андруса не упоминается среди суффраганов Митрополии Моноэмвасии. Два же других списка, в которых значится Андрус, относятся ко времени уже после Макария Мецессеноса (один — Cod. Athen., 1382 — в 1654 г.; второй — Chalki — в XV в., по Ф. Дальгер правильно отметил, что это опечатка, так как Гельдер характеризует Cod. Athen. 1437 от XVI в. как более ранний список).³⁵ Следовательно, Андрус стал суффраганом Моноэмвасии только в XVI в. благодаря тому, что Макарий Мецессенос сфабриковал или заставил сфабриковать целую группу подложных документов, которые он и представил в качестве доказательства синоду.

В заключение отметим имена тех императоров, которые упомянуты в нашем хрисовуле как предшественники Иоанна Кантакузина в пожаловании привилегий Моноэмвасии. Трудно сказать, что за Матфеем имеется в виду. На византийском престоле был один Матфей, сын и соправитель того же самого Иоанна Кантакузина, но он стал соправителем гораздо позже, в 1353 г. Что касается Константина [IV] Погоната (668—685) и Алексея Комнина [а I] (1081—1118), и II (1180—1183), то ничего не известно о том, чтобы они издавали какие-нибудь хрисовулы в пользу Митрополии Моноэмвасии. Думается, что как их хрисовулы, так и хрисовулы Мануила II и Иоанна VIII Палеологов, упомянутые в постановлении синода 1570 г., были подделками Макария Мецессеноса, так как ему явно не имело смысла представлять синоду противоречащие друг другу документы.

В. Я. МЕДИНОВА

ДВА ДОКУМЕНТА ПОСЛЕДНИХ НЕДЕЛЬ «ПРАВЛЕНИЯ МЛАДШИХ ЦЕХОВ» ВО ФЛОРЕНЦИИ (XIV в.)

Среди документов Палудинской коллекции, хранящейся в Архиве ЛОИИ АН СССР, есть два документа из Флоренции, состав-

³⁴ St. B i n n. L'histoire et la légende de deux chrysobulles d'Andronic II en faveur de Monembasie, p. 292, note 7; F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 380.

³⁵ F. D ö l g e r. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher, S. 380, Anm. 35.

ленные в конце 1381 г.¹ Это акты продажи (*Venditio*) и передачи покупки другому лицу (*Nominatio in emptorem*), составленные от имени главы Падуанской сеньории Франческо Каррара, выступающего в данном случае как частное лицо. Общественная жизнь, как правило, не находила отражения в актах подобного типа, но напряженность политической обстановки во Флоренции в период «правления младших цехов» (1 сентября 1378 г. — 20 января 1382 г.) была так велика, что она прониклась даже в содержание стандартных частных актов, которые в известной степени отражали события того времени.

Первый (более ранний) документ (99/205), нормативный своей исключительной для акта продажи длиной — 194 × 29 см, шит из трех кусков белого, тонкого, чуть просвечивающего пергамента и содержит 235 убогих строк. Написан по-латыни, четким канцелярским курсивом XIV в., по чтению его затруднено огромным количеством сокращений: на строку из 20—25 слов приходится до 14 сокращений, отмеченных небрежно скошенной дугой или пестрой, напоминающей букву «e» с опущенным хвостом черком.

Документ состоит из двух самостоятельных актов.

Во-первых, акта продажи дома и имущества (*Venditio domus et bonorum*). 8 ноября 1381 г. падуанский властитель Франческо Каррара (1350—1388) продал за 1700 золотых флоринов принадлежавший ему во Флоренции дом, расположенный в переулке Доль Буко, и приходе Сан Сефано у Моста.² Дом вместе с имуществом купил Джованни д'Америго Дель Бене, член известной флорентийской семьи, издавна входившей в цех Калимала.³

Во-вторых, акта, в котором первый покупатель называет покупателем этого дома новое лицо (*Nominatio in emptorem*). 14 ноября 1381 г. Джованни д'Америго Дель Бене объявляет покупателем дома отсутствующего в тот момент флорентийского купца Антонио Санти, объяснив это тем, что заплатил за дом деньгами этого купца.⁴

¹ Archivio NOTTE AN ECCLE, Inv. imp. sezione, 99/205, 100/205.

² . . . unam domum cum villa supras terram et supra terram et cum palchis, positam in populo Sancti Stefani ad Pontem de Florentia, quibus . . . esse confines: a primo — via, a secundo — chiusus Del Buro, a tertio et quarto — chiusus infra predictos confines. Archivio NOTTE AN ECCLE, Inv. imp. sezione, 99/205.

³ Iohannes Amerigi Del Bene — Giovanni d'Amerigo Del Bene. A. S. N. P. O. R. I. Una compagnia di Calimala ai primi del trecento. Firenze, 1912.

⁴ . . . nominavit in emptorem . . . Antonium Santi . . . civem et mercatorem florentinum, licet absentem . . . et dictum pretium florentinum mille septingentorum antecorum . . . solvasset de propriis denariis . . . dicti Antonii Santi. Archivio NOTTE AN ECCLE, Inv. imp. sezione, 99/205.

Такое содержание этого документа, corroborируемое защитительными формулами, которые обычно имеются в подобных актах.

Цеховые ремесленники, стоявшие тогда у власти, боялись, что союзники вновь объединятся и нанесут им отягченный удар. . . Этот страх был обоснованным. Попытки восстания, заговоры, протесты давали себя знать. . . на протяжении «правления младших цехов».⁵ Активное участие в подготовке таких выступлений принимали лица, бежавшие из Флоренции после событий 31 августа 1378 г. или изгнанные из города «правительством младших цехов». Подавление антиправительственных выступлений сопровождалось различными репрессиями. Наряду с казнями главарей распространено было изложение на штрафном, изгнание, обливание митрежником с последующей конфискацией имущества.⁶

Все это не могло не сказаться на экономической жизни Флоренции. В обстановку террора возникла неуверенность в завтрашнем дне, желалось обеспечить приобретаемое достояние долговременными гарантиями. Поэтому можно предположить, что сложная политическая обстановка того времени заставила включить в акт о продаже столь дорогостоящего дома, кроме обычных формул, особые условия, с которыми мы встречаемся в первой части рассматриваемого документа.

Продажу совершает представитель Франческо Каррара в этой сделке — Палаши д'Ашарди де Донати, назначенный Флорентийской коммуной синдиком для продажи этого дома. Он действует не только от имени падуанского властителя, но в первую очередь от имени коммуны Флоренции.⁷ И в силу власти, данной ему этой коммуной, он обещает Джованни д'Америги Дель Вене или тому, кого Джованни назовет покупателем вместо себя, защищать его от возможных преследований со стороны правительства Флоренции.⁸

1. От налогов и податей, действий и осуждений коммуны Флоренции как в настоящем, так и в будущем.⁹

2. От обвинений в преступлении ереси и от офицеров, и от недомов и шквинизиторов, [которым подсулла] ересь и ерети-

⁵ В. Н. Рутенбург. Народные движения в городах Италии XIV — начала XV века. М.—Л., 1958, стр. 295—296.

⁶ Stefano Marchione di Coppo. Cronaca fiorentina, a cura di N. Rodolfo. (Raccolta degli storici italiani, t. XXX, Città di Castello, 1903—1913), pp. 321—341.

⁷ «. . . Pacinus domini Aparadi de Donatis . . . syndicus dicti comunis Florentin et sindicatio nomine dicti comunis in vigore dicto reformationis et potestatis, auctoritate et habita sibi concessis a dicto comuni Florentie in dicta reformatione, meum et vice et nomine magnifici et potenti domini . . . Francisci domini Jacobi de Carrara, domini civitatis Padue. . . ». Архив ЛОИИ АН СССР, Зам. сур. секции, 90/205.

⁸ См. Приложение.

⁹ Приложение, 5—13.

ческой заблуждение, и от их приговора, конфискации, объявления и суда». ¹⁰

Хотя декреты против еретиков издаются правительством «эмирного народа» с конца 1382 г., однако еще в июле 1381 г. «правительство младших цехов» приняло решение о передаче инквизиции дела о фратичелли, проповедовавших бедность, а в декабре того же года происходил инквизиционный процесс над одним из фратичелли — Андреа Бетти. ¹¹ Быть может, данный документ имеет в виду подобные случаи?

3. От ведомств и официалов и погарней, [подмоющих] имуществом мятежников, изгнанных и осужденных коммуны Флоренции. ¹²

4. В частности, «от ведомства Банни» — «*officium Turris*» и его приговора, ¹³ ибо через это ведомство целась распродажа имущества мятежников. ¹⁴

5. Защищать от решений Меркантии, обладавшей правом контролировать и утверждать все постановления флорентийских цехов. ¹⁵

6. И вообще от любых ведомств и официалов коммуны Флоренции или другого места, какого бы ранга ни были, какую бы власть ни имели. ¹⁶ Не связаны ли эти формулы с тем, что старые коммунальные ведомства получили новые функции? Например, *officium Turris* — *l'ufficio de ponte e muri, gli ufficiali della Torre*, кроме наблюдения за состоянием оборонительных сооружений, ведало распродажей имущества мятежников.

7. «Но главным образом [защитить покупателя] от любого шлюдика и официала коммуны Флоренции... назначенного или имеющего быть назначенным [слодить] за делами ремесленников и купцов, скрывающихся и бежавших или которые в будущем скроются или уйдут из города, комитата и диокрита Флоренции с чужими деньгами и вещами». ¹⁷ Вероятно, опасность быть причисленным к «*figitivi cum pecuniis et rebus alienis*» могла угрожать не только тем, кто покидал Флоренцию из политических соображений. Даже обычный отъезд купца или ремесленника из Флоренции по делам мог быть использован недругом или конкурентом для отговора его перед властями. Включение этого

¹⁰ Приложение, 14—16.

¹¹ N. Rodolfo. *La democrazia fiorentina nel suo tramonto (1378—1382)*. Bologna, 1905, pp. 82—83.

¹² Приложение, 17—18.

¹³ Приложение, 19—21.

¹⁴ «... priores... conditionem, factam per... officiales Turris et honorum rebellium... approbaverunt». Архив ЮВИА АН СССР, Зап. сир. септ. 3/173. Этот документ впервые введен в научный оборот Н. Н. Рутенбургом в книге «Народные движения...», стр. 273, прим. 343.

¹⁵ Приложение, 22—25.

¹⁶ Приложение, 26—29.

¹⁷ Приложение, 30—33.

обязательства в рассматриваемый договор было продиктовано потребностями и условиями деловой жизни.

Описание объекта продажи — дома и имущества, положение самой сделки продажи и передача всех прав, вытекающих из владения упомянутым домом, сопровождается защитительной формулой, которая придает этому акту условный характер. Владением приобретенного имущества и обязательствам всех связанных с ним прав обременяется не только Джованни д'Америко Дель Бене — реальный и в данном случае покупатель, но и тот, кого Дель Бене называет покупателем вместо себя, если он найдет нужным такового назвать.¹⁷ Действительно, через несколько дней, 14 ноября, Джованни д'Америко Дель Бене назвал покупателем вместо себя «Антонио Санти... флорентийского гражданина и купца, хотя и отсутствующего».

Интересно было бы выяснить, что заставляло Джованни д'Америко Дель Бене, активно занимавшегося политической деятельностью и до восстания чомпи, и в период «правления младших цехов», и после восстановления власти старших цехов в 1382 г.,¹⁸ передать дом Антонио Санти. Отсутствие в нашем распоряжении дополнительных архивных материалов и исследований по возможности дать ответа на этот вопрос. Вряд ли эта сделка была фиктивной. В первом документе точно указано местоположение и границы участка, второй документ подтверждает его высокую цену.

Второй документ, тесно связанный по своему содержанию с первым, разъясняет те меры предосторожности, которые были предприняты Дель Бене по поводу возможного и действительного поземельного оседления. Можно предположить, что, покупая дом, Дель Бене знал о спорности приобретаемого владения и имя Антонио Санти должно было замаскировать его участие в операции, которая могла казаться ему рискованной.

Документ (100/205), сшитый из двух различных по качеству и величине кусков пергамента, также отличается большими, для актов этого рода, размерами — 400×29 см.

Текст документа, за исключением первых шести латинских строк, написан по-итальянски, канцелярским курсивом XIV в., размашистым почерком с большим количеством петель и непонятно вышесанными, сливающимися с предыдущими согласными

¹⁷ Приложение, 3—5.

¹⁸ Приор коммуна в 1370 г. (M. S. C. L. a. v. i. Cronaca fiorentina, т. 1, р. 276, rubr. 724). В 1377 г. подтвержден амониции (там же, р. 305, rubr. 775). Приор коммуна в марте—апреле 1379 г. (там же, р. 367—368, rubr. 848). Когда в марте 1382 г. чомпи вместе с красн. присаи и портими выступили против правительства старших цехов, они потребовали плагани из Флоренции Мисоло де Ландо и еще 24 человек, среди которых был Джованни д'Америко Дель Бене, сданный к тому времени капитаном Пистойи (там же, р. 408, rubr. 918).

буквами «e» и «o». Число сокращений в этом документе невелико, и характер их вполне обычен.

Началом акта служит написанное по-латыни название книги, куда записывались все постановления Меркантии.²⁰

Итальянский текст начинается датой, за которой, отделенный скобкой от основного текста, расположен столбиком список советников Меркантии, а справа и далее уже по всю строку написаны имена «десяти добрых мужей» — членов Меркантии. Затем следуют изложение сути спора и решение советников Меркантии по этому делу.

23 декабря 1381 г. трибунал Меркантии подтвердил законность продажи Франческо Каррара принадлежавшего ему во Флоренции дома, того самого, о котором шла речь в первом документе.²¹

Необходимость в таком постановлении возникла потому, что флорентийский гражданин Спинелло²² обратился к советникам Меркантии с просьбой об аннулировании продажи дома в переулке Дель Буко, о которой он узнал из оповещения (*banda*), накрикивавшегося глашатаями на улицах Флоренции. Спинелло заявил, что является кредитором Тальсманно,²³ прежнего владельца этого дома, и, в частности, в 1376 г. выис за него Франческо Каррара 1500 золотых флоринов. Обеспечением кредита служило все имущество Тальсманно, который не имел права распорядиться им без ведома Спинелло. Но каким-то образом этот дом перешел в руки Каррара, который и передал его Дель Вене. Спинелло просит не считать эту сделку действительной, ссылаясь на то, что она может ему нанести материальный ущерб.

Рассмотрев эту просьбу, трибунал Меркантии решил оставить в силе продажу дома в переулке Дель Буко, но сохранил также за Спинелло все права на дом, связанные с обеспечением долга.

В этом документе выступает Меркантия, или Сообщество флорентийских купцов,²⁴ одно из важнейших учреждений

²⁰ «Hic est liber sive quaternus, continens in se petitiones recurrentium, electiones officialium, reformationum expensarum in dicta Universitate occurrentes, et alias . . . diversas scripturas ad officium honorabilis Universitatis mercatorum civitatis Florentie pertinentes et ex petitione factas . . . sub anno ab incarnatione domini millesimo trecentesimo octuagesimo primo, indicione quinta et partim octuagesimo secundo. Archiv. M. III. AN. CCCP, Zan. exp. conc. III, 100/205.

²¹ «Et dovero stare la dicta chasa malloveria et sicura al dicto Spinello per cagione di dicti beni allui adiacenti, la quale e di valuta di fiorini duamila d'oro». Archiv. M. III. AN. CCCP, Zan. exp. conc. III, 100/205.

²² Spinello di Loto del Maza Girolami.

²³ Talsimanno figliuolo cheffo di Loto del Maza Girolami.

²⁴ Mercantia, Mercanzia — Universitas mercatorum civitatis Florentie, Università della Mercanzia. Возникла как объединение купцов — членов пяти старших цехов: Калимала, Сета, Камбио, медиков и аптекарей. В те

Флорентина, существенно пополнившее свой состав за счет младших цехов и сентября 1378 г.

Младшие цехи десятилетиями боролись за право вхождения в Меркантику и незадолго до восстания чомпи, в 1372 г., добились первого успеха: вошли и во состав двух своих представителей. Но добиться равного представительства в Меркантику младшие цехи не смогли даже тогда, когда они оказались у власти. Правда, в сентябре 1378 г. числа советников Меркантики увеличилось до десяти человек, но из них шестнадцать младших цехов и цех меховщиков²⁴ имели четырех представителей. С этого же времени из «десяти добрых мужей», которые признавались в трибунал Меркантики для разбора апелляций, пять носились старинными цехами, а еще пять — семнадцатью остальными.²⁵

Плодами своей победы младшие цехи пользовались только в период своего господства. Через день после свержения их власти (20 января 1382 г.) было принято новым правительством постановление, согласно которому во всех ведомствах, и том числе и в Меркантику, восстанавливались порядки и нормы представительства,²⁶ существовавшие до июля 1378 г., а через несколько лет младшие цехи были окончательно изгнаны из Меркантики.²⁷ Таким образом, временное увеличение числа советников Меркантики за счет представителей младших цехов было обусловлено восстанием чомпи.

П. Родольфо, крупнейший итальянский исследователь восстания чомпи, считает акты флорентинской Меркантики «важнейшим источником» (*una fonte importantissima*) для изучения роли и значения младших цехов Флоренции с 1378 по 1382 г. К числу их относятся наш документ, который можно рассматривать как один из последних известных нам официальных актов этого периода.

чение XIV в. сосредоточили в своих руках функции контроля над коммерческой и политической жизнью Флоренции.

²⁴ Этот цех был связан со старинными цехами только по традиции, так как, от них своей экономической структурой, а также значительно меньшими размерами богатства. (Н. Н. Г у т е и б у р г. Прередние движения. . . стр. 101, прим. 101).

²⁵ N. Rodolfo. La democrazia fiorentina. . . , pp. 228—239.

²⁶ G. Carroni. Storia della repubblica di Firenze, t. 1 Firenze, 1875, p. 615.

²⁷ G. Carroni. La giurisdizione della Mercanzia in Firenze secolo XIV, saggio storico giuridico. Firenze, 1901, p. 175.

ФРАГМЕНТ ДОКУМЕНТА 99/205

Pronunciens... dictam suprascriptam domum et bona vendita et quolibet eorum dicto Iohanni emptori et eius heredibus et cui concesserit, — si alium non nominaret in emptorem, et seu dicto emptori nominando... per dictum Iohannem, et ipsius nominandi heredibus, et cui concesserit, si nominare contingerit — legitime defendere, auctoricare et disbrigare et modis omnibus expellere ab omni persona, loco, comuni, collegio, societate et universitate.

Et de iure et de facto ab omnibus et singulis libertatibus, datis, impositis, prestantiis et gabellis ceterisque factionibus et honoribus Florencie, tam impositis, quam in posterum imponendis.

Et ab omnibus et singulis dampnis, condemnationibus et seu multis comunis Florencie, tam factis seu latis, quam in posterum fiendis seu ferendis.

Et a crimine heresis, et ab officialibus et officiis et inquisitoribus heresis et heretice pravitatis, et eius sententia, confiscacione, declaracione et processione.

Et ab officia et officiis et notariis honorum rebellium et exanimatorum et seu condepnatorum comunis Florencie.

Et ab officiis Turris comunis eiusdem, et ab eorum cuiuslibet eorum sententia, declaracione, invencione, descriptione, declaracione, descriptione, taxatione, incorporacione et processione.

Et ab officiis et officialibus et septem²⁰ consiliariis Merchantie et Universitatis mercatorum civitatis Florencie et ab eorum et cuiusque ipsorum sententia, pronumpcione, taxatione, adjudicacione, declaracione et processione.

Et generaliter ab omnibus et singulis officiis et officialibus comunis Florencie et vel aliunde, quocunque nomine seu nominibus nuncupentur et cuiuscunque dignitatis existent, habentes seu potestatem cognoscendi de iure vel de facto.

Et maxime a quocunque iudicio et officiali et seu iudicis et officialibus comunis Florencie, deputatis seu deputandis pro comune Florencie, super factis et negociis alicuius vel aliquorum artificum seu mercatorum, cessantium et fugitivorum, seu qui in futurum cessabunt et fugient a civitate, comitatu et districtu Florencie cum pecuniis et rebus alienis.

²⁰ Ошибка писца, так как с 28 сентября 1378 г. Меркантил состояла из девяти советников.